Глава 39. Шурин. 3.

Особняк Князя Обороны занимал большую площадь, но внутренние дворы и обстановка были довольно скромными, сравнимыми с тем, что можно найти в особняке чиновника второго или третьего ранга.

Так вот, где выросла Санью, где она жила в молодости. Возможно, она сидела у пруда с лотосами и наслаждалась пейзажем, или, может быть, она наслаждалась прохладой под этим сладко пахнущим деревом османтуса, или прогуливалась по этой дорожке… – Император Чжоу’Ву и Мэн Яньчжоу шли бок о бок, их выражения были невероятно дружелюбными.

Когда они проходили по крытому коридору, перед ними внезапно появилось небольшое двухэтажное здание. Оно было очень элегантным и прекрасно гармонировало с окружающей природой. Окружённое гроздьями сезонных цветов и деревьев, с цветущей сливой внутри, оно выделялось среди других обычных зданий внутри особняка. Смесь красного и белого создавала живую атмосферу, добавляя много тепла в унылую и холодную зиму.

Глаза Императора Чжоу’Ву загорелись. Он бессознательно сделал несколько шагов к маленькому зданию и прошептал:

– Это…

Множество цветов и деревьев во дворе почти скрывают небольшое здание от глаз. Сезонные растения соседствуют друг с другом. Растения каждого сезона прекрасны сами по себе. Несомненно, это стиль Санью.

– Ах, ты не можешь туда зайти. Это двор, в котором жила моя сестра, до того как она вошла во дворец. – Мэн Яньчжоу поспешно заблокировал Императора Чжоу’Ву.

– Мои извинения. Я заметил, что этот двор был красив и выделялся по сравнению с другими местами в поместье, так что… – Император Чжоу’Ву улыбнулся и с трудом заставил себя уйти.

– Моя младшая сестра любит заниматься садоводством. Каждое дерево и растение во дворе было посажено лично ею. Естественно, это красиво. – Всякий раз, когда он говорил о своей сестре, лицо Мэн Яньчжоу было полно гордости.

Как я мог не знать, что Санью любит садоводство? Она лично ухаживала за каждым растением в горшке и цветочной композицией во дворце Би’Сяо. – Император Чжоу’Ву последовал за Мэн Яньчжоу к его двору. На его лице была улыбка, но его пустые глаза показывали, что его мысли где–то блуждают.

Ян Цзюнвей не мог удержаться от тайного смеха, но быстро подошел к ним, как будто намеревался о чем–то поговорить. На самом деле он перевел разговор Мэн Яньчжоу на тему

его младшей сестры. Услышав что-то о Санью, Император Чжоу’Ву снова к ним прислушался.

– Старший брат? Как получилось, что ты вернулся?!

Когда они уже собирались свернуть во двор Мэн Яньчжоу, в конце тропинки появился шестнадцати-семнадцатилетний юноша. Когда он увидел брата, на его лице отразилось крайнее удивление. Хотя это длилось всего лишь короткое мгновение, Император Чжоу’Ву и Ян Цзюнвей всеже успели заметить ненависть и разочарование, промелькнувшие в его глазах.

Думая об импульсивной личности Мэн Яньчжоу и о том, что сегодня он тайно улизнул из особняка, Император Чжоу’Ву понял, что произошло. Его глаза на мгновение потемнели.

Все ради титула.

Однако Мэн Яньчжоу понятия не имел об опасных намерениях юноши. Его густые брови сморщились, когда он потрясенно спросил:

– Это мой двор. Мне не разрешают вернуться?

– Вы, кажется, очень разочарованы тем, что ваш старший брат вернулся. Это потому, что он не убежал на границу в поисках смерти? - медленно спросил Император Чжоу’Ву. Улыбка на его лице была крайне холодной и безразличной, а острый, как нож, взгляд, казалось, может больно разрезать на куски.

Лицо юноши мгновенно стало мертвенно-бледным. Затем, в отчаянии, он громко опроверг:

– Это полная чушь! Кто ты такой, чтобы так на меня клеветать?

– В глубине души ты знаешь, ерунда это или нет. Этот господин больше всего презирает сыновей, рожденных наложницами, таких как ты. Вы всегда тоскуете по вещам, которые вам не принадлежат. – Ян Цзюнвей, с взглядом полным презрения и отвращения, помахал рукой перед носом.

Все в столице знали о том, что, рожденный наложницей, младший брат Ци Дунлея украл его положение наследника. Цвет лица юноши менялся с зеленого на белый, когда Ци Дунлей открыл рот и обнажил самое большое желание его сердца. За этим было очень забавно наблюдать. Более того, при виде мрачного выражения лица, стоящего перед ним, человека, одетого в голубую одежду, и его глаз, которые казалось, ясно видели его насквозь, у него практически подкашивались ноги.

– Неудивительно, что сегодня мне так легко удалось, покинул поместье. Оказывается, ты и Вэнь Иньян помогли мне! – Мэн Яньчжоу наконец отреагировал, поняв, что произошло. Выражение его лица стало зловещим.

– Я не знаю, о чем ты говоришь. Мне еще нужно подготовиться к весенним экзаменам в следующем году. Я откланяюсь. – Юноша быстро закончил говорить, а потом повернулся и убежал. Мэн Яньчжоу был безрассудным человеком, который не верил в такие фразы, как «джентльмен использует рот, а не кулаки». Если кто-то его разозлит, то противник может оказаться с телом, полным ран.

– Черт возьми! Этот Лао-цзы больше всего ненавидит этих ученых! Они притворяются такими честными и справедливыми, хотя на самом деле в их рукавах спрятаны злые трюки! – Злобно сказал Мэн Яньчжоу, сжимая кулаки.

Лао-цзы – буквально означающий «этот старик». Это грубая или высокомерная форма обращения к самому себе.

– Хорошо сказано! - Ян Цзюнвей отложил веер и, соглашаясь, улыбнулся. Ему нравилось общаться с такими откровенными людьми, как Мэн Яньчжоу. Не нужно было напрягать мозги, что бы найти с ними общий язык.

– Пойдем. – Император Чжоу’Ву сложил руки за спину и вошел во двор. Пока они шли, он легко сказал: – Титул обязательно будет твоим, он точно не попадет в руки другого. Тебе просто нужно быть более бдительным в будущем. Когда ты сталкиваешься с проблемами, чаще пользуйся своей головой, и не потеряй свою жизнь в чужой ловушке.

– Правильно! – Согласился Мэн Яньчжоу, слепо следуя за каждым шагом Императора Чжоу’Ву. Его тон был довольно удивленным. – Твои слова и манера говорить очень похожи на мою младшую сестру! Моя сестра так же привыкла меня предостерегать. – Из-за этого у него было исключительное мнение о Хань Хае, и его уважение к нему только росло.

– О, правда? – Император Чжоу’Ву внезапно остановился и посмотрел на Мэн Яньчжоу проницательным, сверкающим взглядом. Увидев, как Мэн Яньчжоу кивнул головой, его лицо расплылось в улыбке. Его улыбка была яркой и открытой, совершенно отличающейся от слегка величественной, безразличной улыбки, которая была раньше.

Он просто случайно сказал, что они говорят в похожей манере, и все. Нужно ли этому так радоваться? Это из-за того, что он понял значение чувства «жена поет, а муж следует»? – Лоб Ян Цзюнвея был покрыт полосами. – Я ни когда не думал, что Императору так легко угодить.

Жена поет, а муж следует – образно это относится к супружеской гармонии.

Увидев улыбку Хань Хая, Мэн Яньчжоу глупо улыбнулся.

Улыбается он или нет, этот человек выглядит очень благородным, но от него чувствовалось подавляющее давление. – Однако прямо сейчас выражение лица Хан Хая было очень честным и расслабленным. Ощущение дистанции исчезло.

– На самом деле, после того как я сбежал из поместья, я действительно думал отправиться на

границу, но потом передумал. – Смущенно сказал Мэн Яньчжоу, почесывая голову.

– О? Что изменило твое решение? – Император Чжоу’Ву поднял бровь.

– Моя сестра однажды сказала, что если я столкнусь с каким-то незначительным вопросом, который беспокоит или злит меня, то я должен пройти три круга вокруг своего двора, чтобы охладить голову. Если я столкнулся с какой-то огромной проблемой, то я должен пройти три круга вокруг Имперского города и тщательно все обдумать. Когда я гулял по Имперскому городу, вдалеке я увидел Императорский дворец и вспомнил о своей младшей сестре внутри, поэтому я вернулся. – Голос Мэн Яньчжоу был очень подавленным.

Имперский город – внутренняя часть Пекина с Императорским дворцом в центре. Эта область в основном состоит из учреждений и объектов, обслуживающих суд и офисы суда.

– У тебя замечательная сестра! Конечно, ты тоже хороший старший брат. – Глубоко вздохнув, Император Чжоу’Ву похлопал Мэн Яньчжоу по плечу.

Ян Цзюнвей искоса взглянул на Мэн Яньчжоу, его глаза наполнились завистью.

Было бы здорово, если бы у меня тоже был член семьи, который мог бы утешить меня и помочь все спланировать.

Все трое вошли во двор Мэн Яньчжоу. Император Чжоу’Ву и Ян Цзюнвей были поражены широкой, ровной ареной для дуэлей и рядами оружейных стеллажей.

Он так рьяно относится к боевым искусствам! Как и ожидалось от сына Князя Обороны Мэн! – Глаза Ян Цзюнвея загорелись при виде ассортимента оружия.

– Для чего это нужно? – Император Чжоу’Ву указал на огромный жернов рядом с ареной.

Ян Цзюнвей подошел к жернову и протянул руку, пытаясь его поднять. Однако он не сдвинулся с места.

– Это для укрепления силы рук. Эти железные шары кунг-фу и медные булавы слишком легкие. – Мэн Яньчжоу подошел, закатал рукава и схватил жернов обеими руками. Стиснув зубы, он поднял жернов на плечи.

Император Чжоу’Ву и Ян Цзюнвей ошеломленно уставились на него. Когда Мэн Яньчжоу опустил жернов, Император Чжоу’Ву с интересом прокомментировал:

– Оказывается, что Мэн Яньчжоу родился со сверхчеловеческой силой.

Ян Цзюнвей искоса взглянул на мускулистые руки молодого человека. Его глаза были полны восхищения.

– Правильно. Моя сестра сказала, что я родился с природным талантом. – Молодой человек поднял подбородок, его лицо наполнилось гордостью. Однако вскоре на его лице появилось выражение тревоги: – Но она также сказала, что, хотя у меня хорошо развитые конечности, у меня простой ум. Мозги других людей наполнены умом, а мой мозг наполнен мышцами. Я не могу вести солдат в бой. Я могу только бросаться в бой и служить пушечным мясом.

Мозг, наполненный мышцами? Только Санью с ее странным характером могла придумать такую язвительную фразу. – Император Чжоу’Ву опустил взгляд, пряча сияющую улыбку.

Ян Цзюнвей перестал сдерживаться и от души рассмеялся.

Итак, ее светлость Шуфэй очень остроумный человек! Эта фраза превосходна!

– Эй, над чем ты смеешься? То, что сказала моя сестра, верно. Я всегда действую, не обдумывая все до конца. Сегодня был близкий звонок. Так же было и в прошлый раз, я из-за нескольких слов мигом разозлился до такой степени, что обменялся ударами с Шэнь Сияном. Его тело маленькое и хрупкое, как конопляный стебель. Я только слегка толкнул, но он неожиданно оказался весь в синяках! Если бы тогда я знал, что сегодня он будет таким, то забил бы его до смерти! – Выражение лица Мэн Яньчжоу было диким. Он ударил деревянное копье рядом с собой, и оно с громким треском раскололось надвое.

– Разве ты не должен сказать, что сожалеешь о том, что противостоял ему раньше? Нужно уметь усмирять свой гнев. Ты бы также не начал вражду между собой и семьей Шэнь. – Усмехнулся Ян Цзюнвей. – Этот ребенок такой пылкий! Он мне нравится!

– Этот господин может вынести все, кроме гнева. Если есть обида, она должна быть отомщена, иначе я сгорю от ярости! – Лицо Мэн Яньчжоу покраснело, как будто он действительно сдерживал обиду.

Император Чжоу’Ву слегка улыбнулся и терпеливо объяснил:

– Если джентльмен хочет отомстить, то даже десять лет спустя еще не слишком поздно. Временное перемирие просто стратегия. Если ты сильнее своего противника, ты должен победить его до такой степени, что бы у него не было возможности вернуться; Если ты равен или слабее своего противника, ты должен научиться терпеть. Затем найди его слабости и нанеси удар в подходящий момент. Есть много способов отомстить. Не нужно использовать только кулаки. Если ты хочешь поддержать семью Мэн, тебе нужно научиться разрабатывать стратегию и подходить к вещам с разных сторон.

– Хорошо сказано! В будущем я не буду таким импульсивным. – Мэн Яньчжоу кивнул с новым пониманием.

– У твоего отца, должно быть, много книг по военной стратегии. Ты должен читать их в свободное время. – Похлопав его по плечу, искренне сказал Император Чжоу’Ву. По правде говоря, Мэн Яньчжоу не был глуп. Он просто не любил глубоко задумываться о вещах. Возможно, это было связано с воспитанием Князя Обороны Мэн. Если его хорошо тренировать, то Мэн Яньчжоу наверняка станет грозным генералом. Кроме того, у него был хороший характер; он был безжалостным, мужественным и решительным. Его природный темперамент был простым и прямым, и он ценил дружбу и справедливость. Именно таких людей Император больше всего любил ставить на важные посты.

Видя, что Мэн Яньчжоу сразу же согласился, а его глаза были полны доверия, Император Чжоу’Ву задумался на мгновение, прежде чем сказать:

– Я слышал, что Императорский суд собирается создать новое правительственное учреждение. Им нужны талантливые люди, которые храбры и хорошо владеют боевыми искусствами, как ты. Это лучше, чем идти тренироваться в армию. Хочешь попробовать?

Ах! Так он будет присматривать за своим шурином! Вот что называется использованием своей власти для личной выгоды! – Лоб Ян Цзюнвея дернулся. Тем не менее, Мэн Яньчжоу ему тоже понравился. Изначально он хотел ему помочь, что бы получить повышение и заслужить благосклонность Шуфэй, но в конце концов он не смог победить Императора Чжоу’Ву.

– Что за учреждение? – Глаза Мэн Яньчжоу загорелись.

– Похоже на Императорскую драконью гвардию и правительственный офис Имперской гвардии, но она будет иметь больше власти, чем любая из них. Однако сейчас оно все еще находится на стадии планирования. Как только появятся более конкретные новости, я попрошу Дунлея сообщить тебе. – Император Чжоу’Ву подошел к арене для спарингов. Он бросил Мэн Яньчжоу большой меч и сказал глубоким голосом: – Покажи мне свою технику меча. Дай мне посмотреть, на что ты способен.

Эти слова несли в себе уникальное для начальства давление, вынуждая безоговорочно подчиняться. Мэн Яньчжоу поймал меч. Он сдержал свои вопросы о личности этого человека и поднялся на арену, чтобы показать свои навыки. Он с детства занимался боевыми искусствами и обладал природным талантом. Исполняя энергичный танец с мечом он, обладая сверхъестественной силой, яростно размахивал тяжелым мечом, весом сто кэтти. Это было блестящее зрелище!

Кэтти – традиционная единица веса, эквивалентная 500 г (в Китае) и 600 г (на Тайване, в Японии, Корее и Таиланде) или около 604,8 г (в Гонконге и Малайзии). Здесь меч весит 50 000 г или 50 кг.

(П.р.: вот это у него рельса конечно,, 0-о)

Император Чжоу’Ву прищурился и подумал:

Если что-то действительно случилось с Князем Обороны Мэн, Чжень будет тренировать Мэн Яньчжоу. Через три-пять лет он сможет поддержать семью Мэн, и Санью тоже почувствует себя увереннее.

http://tl.rulate.ru/book/22823/1974935